

Чувствителен к страстям, но сам к себе не мертв;
 С рассудком, с совестью для них не разлучится,
 Им в дар не принесет дражайших оных жертв.

Искусный кормчий так спокоен пребывает
 Несомый ветрами, качаясь на волнах,
 На шум, на зыбкость вод с улыбкою взирает,
 А робких спутников тревожит сильный страх.²¹

Вид садовника, спасающего «растение нежное» от солнечного зноя, оратая, готовящего ниву к осени, селяи, собирающих своим стадам «злак новый», побуждает поэта пропеть хвалу тем, кто трудится вседневно, чтоб «существо свое усовершенить»:

Есть в жизни важный труд, есть должность в том трудиться,
 Достойный смертного труд разума его;
 К нему не тягостно, приятно есть стремиться,
 И сладко плод вкусить старания сего.
 Смесь качеств небо нам с рождением даровало,
 В кругу несовершенств возможность лучше стать,
 В ином излишество, иного нет иль мало.
 Соблазн, пример, в разврат нас может низвергать,
 Еще рассудка нет, предрассужденем тмится
 Ум нежный юности: в невинные сердца
 Привычек вредных зло свободно вкоренится,
 Несчастны можем быть от детства до конца.
 Затем и надлежит себя познать стараться;
 Из сердца своего пороки истребить;
 С приятными страстями, но вредными расстаться;
 Дать силу совести, рассудок укрепить,
 Душевных совершенств достигнуть сколько можно;
 Достоинств истинных богатство приобрести;
 Полезный, должный труд, который неотложно
 Разумный над собой печется произвести.

Тогда пусть счастье тебя достойно любит,
 Богатством, силою и честью одарит,
 Завидный жребий твой другого не погубит,
 Но паче помощью даров твоих снабдит.
 Когда в твоих руках блаженство всенародно,
 Забудешь ли тогда употребить себя?
 К творенью дел благих твой дух и сердце сродно
 Презрят ли случаи утешить сим тебя?

Равно пусть рок тебя возвысит позабудет,
 Ты знатен и велик достоинством своим;
 С тобой рассудок твой, с тобою совесть будет,
 Спокойство при тебе, блаженство купно с ним.

Приятно зреть себя трудящуюся вседневно
 Над тем, чтоб существо свое усовершенить,
 И сладко чувствовать свидетельство душевно
 Доброт в себе каких не может рок лишить.
 Сие свидетельство собою превышает
 Все льстивые венцы, свет кои может дать;
 Гоненье, ни печаль его не погашает,
 Ни время, ни болезнь не в силах перервать.²²

²¹ Там же, лл. 142 об., 143.

²² Там же, лл. 146 об., 147.